

В.П. Андреев

Лопатин Л.Н. Шахтёры и «начальство» о рабочем движении Кузбасса в 1989–1990-е гг. К 20-летию забастовки (Историография. Анализ. Мнения). Кемерово, 2009

Рецензируемое издание трудно отнести к числу научных, историческое исследование должно опираться на широкий круг источников, только тогда возможны серьезные выводы, обобщения. В данном случае источниковая база – почти исключительно интервью, которые Лопатин сам и проводил. Их надо использовать, но умело – исключительное значение приобретает проблема их достоверности, зависящей от ряда факторов, в том числе и памяти. Серьезные исследователи констатируют её несовершенство, поскольку личные воспоминания не могут быть точным слепком с действительности, они динамичны, обладают способностью развиваться, искажаться, что накладывает отпечаток на степень достоверности источников личного происхождения. Требуются серьезная предварительная подготовка интервьюера, немалые усилия по интерпретации полученных данных, учёт различных факторов в методологии опроса. Человеческая память – процесс динамичный – что-то забывается, добавляются новые детали: дискомфортное вытесняется, но не стирается полностью, переходя в подсознание, с течением времени меняются оценочные суждения, искажаются первоначальный смысл и значение событий. Как это учитывал автор – совершенно неясно!

Поставив свою фамилию в число составителей сборника «Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев», Лопатин оказался в пикантной ситуации – делать ссылки на самого себя, таких ссылок оказалось почти 300(297) из 472. Конечно, это бы резало глаза читателю, поняв это, он благоразумно упустил свою фамилию из названия сборника документов.

Автор остаётся в плену перестроечных стереотипов, наклеивания политических ярлыков, шумных «разоблачений» оппонентов. Шокирует политическая ангажированность, яростный антикоммунизм и безудержное поношение советской истории, как однозначно тоталитарной. Уверен, концепция тоталитаризма не даёт адекватного представления об истории советского общества. Тоталитаризм имел место в сталинское двадцатилетие, но рассматривать всю советскую историю как тоталитарную методологически ошибочно. Это значит абстрагироваться от реальных противоречий и борьбы различных социальных и политических сил, имевших место в сложной и длительной истории советского общества. Представление советской истории как сплошного непрерывного процесса, без каких-то качественных изменений, периодов и этапов, ошибочно.

Повторяются набившие оскомину публицистические призывы к суду над КПСС, над номенклатурой! Где взять такую скамью подсудимых? Следуя логике автора, придется на неё усадить почти весь политический бомонд России (62 % нынешних бизнесменов, большинство парламентариев, значи-

тельную часть губернаторов и администрации президента, премьера В.В. Путина и... проф. Лопатина (он тоже вышел из номенклатуры.) А Кто будет управлять тогда?

Повторяются перестроечные клише – обвинения – самый убойный из них – номенклатурное прошлое оппонентов, или преподавание истории КПСС. Здесь «обвинитель» явно попадает впросак. С.А. Величко, не только не преподавала, но даже не изучала историю КПСС. Я, действительно, после службы в армии преподавал историю партии в ТГУ, но никогда не заведовал кафедрой КПСС. Д.В. Воронин год работал в должности инструктора Прокопьевского сельского райкома партии – для Лопатина, это чуть ли не «криминальная» страница биографии. Тогда как оценивать членство самого Лопатина в КПСС, руководство им в течение полутора десятков лет кафедрой истории КПСС медицинского института? Будучи заведующим, он входил в номенклатуру отдела науки обкома.

Со страниц книги автор предстаёт этаким «шахтёрофилом», а оппоненты – «шахтёрофобами», ничего не понимающими в шахтёрском движении, способными лишь воспроизводить компартийные оценки стачки шахтёров (С. 10, 16, 18). Хорошо, что на этот раз нет обвинений, будто Я и Воронин пишем по заданию «КГБ – КПСС». Отвечая на это обвинение, советую найти расчётную ведомость о получении гонораров от КГБ – ФСБ!

Во многих случаях страдает доказательная база. Наиболее ярко это проявилось в оценке лидеров шахтёрской стачки. Мнения оппонентов однозначно оценены как «клеветническое». По Лопатину, лидеры стачки – этикие «рыцари без страха и упрека», которые всё видели, все знали заранее, он категорически утверждает, что предложенная ими модель перехода к рынку была лучше гайдаровской, её реализация была бы менее болезненной. Выходит, региональный стачком был средоточием высших духовных и интеллектуальных качеств. Однако это надо доказать, а не отсылать к мнению В.И. Овдиенко или А.Н. Гекова (С. 122, 126, 127). Надеюсь, автор познакомит научную общественность с проектами реформирования страны, вышедшими из недр регионального стачкома, которые должны были посрамить отечественных и заокеанских светил экономической мысли, а также реформаторов команды Ельцина. Согласен, что среди лидеров стачки были неординарные личности, такие как А. Асланиди, В. Голиков, в свое время я писал об этом. С некоторыми лидерами мне довелось встречаться – с В. Шариповым, Л. Рудольфом.

Из истории мне хорошо известно, что большинству лидеров не хватает способности к рефлексии, к серьёзному, беспристрастному анализу ситуаций. Они небеспристрастны, являются азартными игроками на поле политики, поэтому не могут глубоко анализировать процессы, в которых непосредственно участвуют.

Есть страницы книги, заслуживающие внимания, – интервью с бывшим министром Минуглепрома М.И. Щадовым, шахтёрским лидером Е.В. Лякиным, удачной надо признать попытку анализа эволюции взглядов лидеров стачки, причин утраты влияния рабочих комитетов Кузбасса. Повторюсь, но скажу, что заслуживает одобрения работа Л.Н. Лопатина по выявлению и

публикации документов и материалов о шахтёрской стачке. Однако вызывает изумление стремление представить себя этаким «мэтром», перечить которому непозволительно. Его трудами всем другим надо лишь восхищаться. Кемеровские коллеги давно на него махнули рукой: спорить с Лопатиным невозможно, у него исключительная способность не слышать оппонента, видеть в нём «классового врага».

Профессор Л.Н. Лопатин никак не может понять, что время «бурных годований», время «разоблачений советской истории» уже ушло, пора начинать размышлять серьёзно о советском прошлом.